

КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ МАОРИ

© 2010 О.В.Николаева

Дальневосточный государственный университет

Статья поступила в редакцию 15.03.2010

В статье рассмотрены исторические корни формирования познавательных моделей полинезийской культуры Маори. Исследование выполнено на материале традиционного фольклора коренного населения Новой Зеландии.

Ключевые слова: полинезийские языки, когнитивная модель, картина мира, Маори, фольклор, каноэ-вака.

Когнитивная модель в настоящем исследовании – регулярно повторяющийся мыслительный образец восприятия действительности, посредством которого социум выражает и объясняет свое видение реального мира. Фактически, когнитивные модели раскрывают механизмы мышления и образования концептуальной системы человеческого сознания¹. Учитывая, что когнитивная модель является инструментом познания, термины когнитивная модель, модель познания, познавательная модель в данной работе употребляются как синонимичные.

Исторически в конкретном геокультурном пространстве познавательные модели облекались в специфические этнокультурные формы и получали содержание, отражающее историю, географию и культуру отдельных сообществ. Вследствие этого, всякая культура определяется, в том числе, и набором собственных ей когнитивных моделей, через которые осуществляется дальнейшее познание окружающего мира. В процессе усвоения культуры человек воспринимает и конкретные модели познания, которые служат важным механизмом поддержания культурной идентичности, указывают на преемственность социального опыта, являются средством соединения нового и традиционного в данной культуре.

Когнитивная модель одновременно является и отражением предшествующего опыта коллектива, и постоянно воспроизводимым, продуктивным способом восприятия нового. Воплощая в себе определенную исторически сложившуюся систему ценностей, когнитивные модели оказывают влияние на мировидение, управляют мышлением, направляют познание.

Своеобразие когнитивных моделей проявляется в ходе изучения процесса категоризации. Модели категоризации, основанные на восприятии одного явления посредством уже знакомого мыслительного образа, т.е. метафорическая и метонимическая, являются одними из признанных форм когнитивных моделей². Как правило, метафорической или метонимиче-

ской познавательной моделью служит яркий социально-значимый и востребованный на данном историческом этапе образ, регулярно воспроизводимый в системе его концептуальных связей в ходе трактовки новых проблем и явлений. Полнота и состав его концептуальных связей определяются историко-культурными факторами и могут изменяться со временем.

Метафорические и метонимические познавательные модели функционируют как целостные динамические структуры, предполагающие присутствие и взаимодействие необходимых структурных элементов. Структурные элементы когнитивной модели – это ментальные аналоги прототипического события (действия) и его участников. Как правило, все они объединены тематически и соотносятся с одной и той же предметной областью. Структурные элементы передают информацию об отправной, прототипической ситуации, к которой отсылает активируемая модель и которую она воссоздает в процессе восприятия новой ситуации.

Объектом данного исследования являются познавательные модели, свойственные традиционной культуре Маори. Под традиционной культурой Маори имеем в виду ту восточно-полинезийскую культуру коренного населения Новой Зеландии, которая сложилась до контакта с европейцами³. Обращение к исследованию формирования моделей познания Маори связано с тем, что многие из этих моделей обрели свое место в национальной картине мира Новой Зеландии и стали достоянием всего новозеландского общества. Для объяснения современных особенностей новозеландской картины мира необходимо глубокое изучение картины мира коренного населения этой страны. Поэтапный анализ длительно функционирующих когнитивных моделей показывает эволюцию познания, раскрывает, какие средства познания

⁰ Николаева Ольга Васильевна, кандидат филологических наук, доцент. E-mail: onikolaeva2009@yandex.ru

¹ Демьянков В.З., Кубрякова Е.С. Когнитивная модель // Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: 1996. – С. 56 – 57.

² Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago and London: University of Chicago Press, 1980. P. 3 – 32; Плисецкая А.Д.

Метафора как когнитивная модель в лингвистическом научном дискурсе: образная форма рациональности // Когнитивное моделирование в лингвистике. Варна, 2003. URL: <http://virtualcoglab.cs.msu.su/html/Plisetskaya.html> (дата обращения: 21.12.2009); Демьянков В.З., Кубрякова Е.С. Когнитивная модель // Краткий словарь ... – С. 56 – 57.

³ Reed A.W. *Taonga Tuku Iho// Illustrated Encyclopedia of Traditional Maori Life*. Auckland: New Holland Publishers, 2002. P. 5.

являются актуальными для коллектива в разные исторические периоды.

Одной из значимых исконных когнитивных моделей маорийской культуры является образ каноэ *waka*. Исторические корни формирования данной познавательной модели следует искать в более широком историко-культурном контексте, общем для многочисленных Полинезийских островов. Полинезийские предки маори были великими мореплавателями, избороздившими просторы Тихого океана во всех направлениях. За это их иногда называют «Vikings of the Pacific» («викинги Тихого океана»)⁴. Важнейшим средством передвижения, а также и постижения окружающего океанского пространства, для полинезийцев было двухкорпусное каноэ. Благодаря значимости самого каноэ, его образ использовался для осознания и объяснения действительности во многих культурах Полинезии (Таити, Самоа, Гавайи, Тонга, Маркизы, Фиджи и др.).

Для анализа образа каноэ в традиционных полинезийских культурах целесообразно использовать данные наиболее ранней лексикографии. Одним из таких источников является сопоставительный словарь полинезийских языков и языка Маори⁵, опубликованный в 1891. Согласно данному словарю, практически во всех полинезийских языках образ каноэ, содержащий указание на длинную, узкую форму, мог служить для восприятия пространственных отношений (пространства, напоминающего форму каноэ, ограниченного с двух сторон морского пространства, узкого, замкнутого пространства, контейнера). Об этом свидетельствует анализ ключевой лексемы *каноэ* в полинезийских языках (Таити – *vaa*, Самоа – *va'a*, Гавайи – *waa*, Тонга – *vaka*, Маркизы – *vaka*, *vaa*, Фиджи – *waqa*, *wangga* и др.), а также ее производных и однокоренных слов. Так, на Маркизах – *vava* (in the form of a canoe or of a valley). В Самоа – *alava'a* (a passage for canoes among rocks and shoals). На Гавайях – *kowa* (a space); *awa* (a harbour; an entrance between two reefs). На Таити – *avaa* (the space between the sides of a marae), *faa* (a valley, a low place among the hills). В Тонге – *vakavaka* (the side), *faka-vakavaka* (to turn or sit sideways). На Фиджи – *waqa*, *wangga* (the case or cover of a thing).

Во многих полинезийских культурах каноэ было образцом для восприятия конкретных объектов, по форме напоминающих каноэ. На Гавайях – *waa* (an animal that sails in the sea like a canoe). В Самоа – *va'ava'a* (the breast-bone of a bird); *fa'a-va'a* (the wooden handle of a fishing-rod; the frame, as of a slate).

Многочисленные примеры указывают на использование данного образа в полинезийских культурах для описания разных типов коллектива людей: отряда воинов, племени, населения острова. Так, на Таити *vaahiva* (all the people within the prescribed limits of the

island or district); *vaa-mataeina* (a division of the landowners); на Гавайях *waakaua* (a division of an army, as about to enter battle); в Самоа *fa'a-va'aasàga* (to be treated as a conquered party). Такое восприятие, вероятно, связано с каноэ и его экипажем.

Образ каноэ в полинезийских культурах был также наделен и религиозным, священным содержанием: каноэ воспринимался как посредник между людьми и богами, посланник, доносящий до людей волю богов. Например, в Самоа – *va'a* (the priest of a deity (*aitu*), *va'aalii* (a priest of the gods), *va'afa'atau* (the medium who conveyed the message of a deity (*aitu*) a priest), *va'aloa* (the deity's canoe in which souls were ferried to the other world). На Фиджи – *waqa*, *wangga* (the shrine of a god).

Таким образом, во всех полинезийских культурах образ каноэ обладал свойствами когнитивной модели, служил продуктивным средством восприятия окружающего мира. Важен и круг объектов и явлений, выражаемых посредством данного образа: от конкретных (животное или удочка) до абстрактных, связанных с восприятием мироздания и своего места в нем (посредник между богами и людьми).

Однако, помимо перечисленных общих свойств образа каноэ, найденных во всех полинезийских культурах, в каждой отдельной культуре есть и его особые черты. В традиционной культуре Маори образ каноэ имеет особое значение. Весомое представление данного образа в языке Маори включает более 40 пословиц и поговорок, разветвленную полисемию (9 ЛСВ), высокую узуальную и окказиональную метафоричность, наличие значительного количества дериватов, частое упоминание в устном народном творчестве (мифах, легендах, песнях).

Особенности сложения данной модели познания в маорийской культуре связаны с историческими условиями освоения новозеландских островов полинезийцами, совершившими длительное океанское путешествие из восточной Полинезии 800 – 1000 лет назад. До сих пор неизвестно, было ли переселение на острова Новой Зеландии результатом целенаправленной миграции, или же здесь случайно обосновались те, кто выжил в многочисленных океанских путешествиях. Неоспоримо то, что в традиционной маорийской культуре образ маори-мореплавателя неразрывно связан с представлением о каноэ *waka*, на которых предки маори добрались из Хавайки (Hawaiki, предположительно родины Маори) до нового места жительства.

Значимость этого концепта для самих Маори трудно переоценить. В традиционной маорийской культуре каноэ *waka* имеет самое непосредственное отношение к тому общественно-политическому устройству, которое было свойственно Маори еще задолго до контакта с европейцами. Те люди, которые прибыли на новую землю в одном каноэ, образовали свое племя или группу близкородственных племен. В период многочисленных войн близкородственные племена заключали между собой союзы, что имело большое политическое значение. Важно, что все

⁴ *McLauchlan G.* A Short History of New Zealand. Auckland: Penguin Books, 2004. P. 27.

⁵ *Tregear Ed.* Maori-Polynesian Comparative Dictionary. Wellington, New Zealand: Lyon and Blair Printers, 1891. 675 p.

представители союзных племен вели свою родословную от экипажа одной из первых каноэ, которые прибыли в Новую Зеландию. Полагают, что таких первых *waka* было всего восемь-десять, каждое из них имело свое название. Маори и сейчас придают огромное значение своей родословной и знают, от какого первого каноэ ведет начало их род. Родословная декламируется во время встреч племен и на праздниках. Таким образом, *waka* ассоциировалось не только со средством передвижения, но и с родословной племени, которая считалась священной.

Ko *Aotea* te *waka*,
Ko Turi tangata ki runga,
Ko te *Roku-o-whiti* te *hoe*.

Hapai ake au i taku *tatā* nei,
Ko *Te Ririno-o-te-rangi*,
Kei te whiwhinga o te *rangi*,
Kei te rarawe o te *rangi*,
Kei te nanape o te *rangi*
Kei te tau mai o te *rangi*
Mou ki te puā o te *rangi*
Mou ki te tawhito o te *rangi*
Whakamau ki a Rangi-nui e tu nei.
Te riakanga, te hapainga,
Te komotanga, te tiherunga,
O te wai o taku *waka* nei,
Mimiti ki runga,
Mimiti ki raro,
Mimiti i tai,

Традиционные маорийские песни, исполняемые в качестве молитвы или заклинания во время гребли на каноэ (*karakia*), являются источником информации об исторических причинах сложения когнитивной модели *waka*. По преданиям, каждое из первых каноэ имело свою молитву-заклинание «*Awa*» для успокоения разбушевавшегося океана и спасения экипажа. Приведем фрагменты песни, которую, по преданиям, исполнял вождь (Turi) одной из первых каноэ («*Aotea*») для своего экипажа во время океанского путешествия из восточной Полинезии к островам Новой Зеландии (Te *Awa* o «*Aotea*»)». Слева представлена версия на языке Маори, справа – на английском языке.

Как видно из первых строк песни, имя имеет не только вождь, но и каноэ и весло: *Aotea* – каноэ, *Roku-o-whiti* – весло. Практика персонификации объектов была весьма характерна для полинезийской культуры в целом: важнейшим для человека вещам давали имена и даже наделяли их сверхъестественными силами. Сам порядок следования имен (имя каноэ приведено первым, далее следует имя вождя, а затем имя весла), возможно, свидетельствует о большей значимости каноэ и его превосходстве над людьми. Имя каноэ *Aotea* (Белое облако) является частью совре-

Наиболее эффективным способом изучения данной модели в концептуальной картине мира Маори является исследование традиционного фольклора: пословиц, поговорок, песен, мифов, легенд. Следует помнить, что этническая культура маори сложилась как культура устная. До контакта с европейцами Маори не имели письменности на своем языке, и поэтому другие контексты представляются недоступными. Пословицы и поговорки, мифы и легенды, песни представляют собой часть народного творчества, передававшуюся из поколения в поколение и несущую традиции предков.

Aotea is the *Canoe*,
Turi is the man on board,
The *Roku-o-whiti* is the *Paddle*.

I will uplift my *bailer* now,
The Ririno-o-te-rangi,
To the extreme limits of the *heavens*,
To the girdle of the *heavens*,
To the stability of the *heavens*,
To the resting place of *heaven*,
Adhere to the foundation of *heaven*,
Adhere to the summit of *heaven*,
Affix it to Great *Heaven* above,
The uprising, the uplifting,
The insertion, the bailing out,
Of the water of my *canoe*.
Dry up to above,
Dry up to below,
Dry up to seaward,

менного названия Новой Зеландии на языке Маори *Aotearoa* (Длинное белое облако).

Имя собственное в этом произведении имеет также и ковш для вычерпывания из каноэ воды *Te Ririno-o-te-rangi*. В этом имени содержится указание на божественное происхождение ковша (*o-te-rangi* на языке Маори означает «Небесный»). Когда каноэ стало тонуть, вождь произносил заклинания, обращаясь к Небесам, чтобы ковш вычерпал всю воду и осушил каноэ. Таким образом, и ковш наделялся магической силой.

Дальнейшее повествование указывает на особую любовь к своему веслу, любованию им, упование людей, совершающих опасное океанское путешествие, на весло, что не случайно, поскольку от его прочности

сти	зависела	их	жизнь:
-----	----------	----	--------

⁶ Ko 'Aotea' Waka. Te haerenga mai a Turi ki Aotea-roa nei, na Heta-raka Tautahi raua ko Werahiko Taipuhi // Journal of Polynesian Society. Volume 9, No. 4, December 1900. P. 200 – 233. URL: http://www.jps.Auckland.ac.nz/document/Volume_9_1900/Volume_9_No_4_December_1900 (17.01.2010)

Piri papa te hoe!
Awhi papa te hoe!
Toitu te hoe!
Toirere te hoe!
Toi mahuta te hoe!
Toi hapakapa te hoe
Kai runga te rangi.
Ko te hoe nawai?

На примере данной песни видно, что в традиционной культуре Маори каноэ, веслу и ковшу приписывалось божественное происхождение. Весло ни-

Ko te hoe na Rangi-nui-e-tu-nui.
Tena te waka,
Ka tau ki Tipua-o-te-Rangi,
Ki Tawhito-o-te-Rangi,
Nga turanga whetu o Rehua.

Whakarere iho te kakau o te hoe
Ko a Manini-tua, i Manini-aro
I tangi te kura, i Tangi-wiwini
I tangi te kura, i Tangi-wawana.

E ka rere te rere i te waka,
E kutangitangi, e kutangitangi;
E kura tiwaka taua,
E kura tiwaka taua!
E kura wawawa wai,
E kura wawawa wai-i-i!

Другая песня гребцов, которой уже более шестисот лет (The Chant of Takitimu)⁷, исполнялась вождем каноэ Takitimu во время океанского путешествия из Таити в Новую Зеландию. Как и в предыдущем случае, весла наделены именами собственными. Само каноэ характеризуется при помощи повторяемого несколько раз слова *kura*, что на языке Маори обозначает «драгоценный, главный».

Таким образом, тексты песен гребцов, передаваемые из поколения в поколение на протяжении нескольких столетий, указывают на особое отношение, которое сложилось у предков Маори к каноэ. Они обожествляли каноэ (а также и все необходимые атрибуты каноэ – весло и ковш), что было вполне объяснимо, так как во время долгого и опасного океанского путешествия они полностью уповали на прочность и надежность своего каноэ и весел, а также на милость Неба. Прибыв на новую землю и не погибнув, люди уверовали в спасение, которое приписывали каноэ и богам. Вероятно, впоследствии это дало все основания для дальнейшего развития некоего универсального когнитивного эталона, особого мерила всех вещей и явлений, что и является признаком формирования познавательной модели *waka*. Весьма

Behold my *paddle*!
It is laid by the *canoe*-side,
Held close to the *canoe*-side.
Now 'tis raised on high—the *paddle*!
Poised for the plunge—the *paddle*!
We spring forward!
Now, it leaps and flashes—the *paddle*
It quivers like a bird's wing
This *paddle* of mine!
This *paddle*—whence came it?

спослано людям Небом, а весь путь каноэ указан свыше.

It (*paddle*) came from the Kahu-nunui,
From the Kahu-rotoa,
It came from the Great-Sky-above-us.
Now the course of the *canoe* rests
On the Sacred Place of Heaven,
The dwelling of the Ancient Ones
Beneath the star-god Rehua's eye.

Plunge deeply your *paddles*,
The *paddles* Manini-tua and Manini-aro
Tangi-wiwini and Tangi-wawana.

How the *canoe* flies!
How fine the *paddles* sound
All together!
My grand *canoe*,
My *treasured canoe*,
A *treasure* of the waters!

интересной представляется песня традиционного маорийского фольклора, которая является песней-приветствием (Wellington Independent, Volume xxiv, Issue 2823, 15 April 1869, Page 3):

⁷ The Chant of Takitimu // The Maori: Yesterday and To-day. – P. 164 [New Zealand Electronic Text Centre]. URL: <http://www.nzetc.org> (12.02.2010).

A kumea mai te *waka*,
 A toia mai te *waka*,
 Ki te urunga te *waka*,
 Ki te moenga te *waka*,
 Ki te takotoranga I takoto ai
 Te *Waka*

Now then, draw hither the *canoe*,
 Now then drag up the *canoe*,
 To the place prepared for the *canoe*,
 To the sleeping place for the *canoe*,
 To the resting place where the *canoe*
 Shall lie.

Текст песни свидетельствует о том, что приветствие образно передается посредством типичных действий, выполняемых с каноэ по прибытии на берег. Каноэ символизирует человека или отряд, которого ожидали и теперь приветствуют, которому приготовили место для отдыха и сна. Таким образом, в данном приветствии имплицитно выражено неразрывное символическое единство человека и каноэ, что является характерной особенностью традиционной маорийской культуры.

Функционирование образа *waka* как одного из важнейших механизмов восприятия действительности и как универсальной (для Маори) когнитивной модели, объясняющей происхождение мира, подтверждают мифы и легенды Маори. Наиболее иллюстративным является миф «Мауи и гигантская рыба»⁸, рассказывающий об известном в маорийской традиционной культуре человеке-полубоге Мауи. Согласно мифу, однажды Мауи вместе со своими братьями поймал гигантскую рыбу. Рыба была такой огромной, что чуть не потопила их каноэ. Испуганные братья молили Мауи отпустить ее, но он отказался и вытащил рыбу. Гигантская рыба почти целиком накрыла маленькое каноэ, но Мауи удалось благополучно вернуться на берег. Птицы, растения, животные и люди обосновались на гигантской рыбе Мауи. Согласно мифу, гигантская рыба стала известна как Северный остров (Te Ike a Maui), а разломанное каноэ Мауи – как Южный остров (Te *Waka* a Maui – каноэ Мауи). На примере данного мифа можно увидеть, что в традиционной культуре Маори образ каноэ *waka* служил средством постижения окружающего мира, прежде всего, механизмом объяснения происхождения земли.

Другой миф, известный как «История о Каноэ богов»⁹, повествует о том, как в древние времена к людям приплывало великое Каноэ богов. Оно было огромным и состояло из двух корпусов, скрепленных волшебными канатами, паруса каноэ были такими большими, что закрывали солнце. Люди называли один корпус каноэ *Aotea Mai Rangī* (Белое облако небесное), а другой *Aotea Roa* (Длинное белое облако). Однажды во время хаоса и потопа огромные волны обрушились на Каноэ богов. Один корпус каноэ (*Aotea Mai Rangī*) был разбит и затоплен, а второй (*Aotea Roa*) остался цел. Название этого корпуса каноэ *Aotea roa* стало названием страны на языке Маори

(Длинное белое облако), так Маори стремились объяснить происхождение их земли посредством образа каноэ. Таким образом, мифы и легенды Маори не оставляют сомнений в том, что образ каноэ функционировал как универсальная модель познания, объясняющая происхождение мира.

Образ *waka* получил довольно весомое и разнообразное представление в маорийских пословицах и поговорках. Словарь пословиц и поговорок Маори¹⁰ содержит более сорока единиц, в которых используется ключевая лексема *waka* или лексема, номинирующая один или несколько структурных элементов модели, например, *ihu* (нос каноэ) или *takere* (корпус каноэ). В каждой из пословиц или поговорок образ каноэ подвергается переосмыслению, что проливает свет на факт и особенности восприятия различных явлений жизни с помощью рано усвоенной Маори познавательной модели *waka*.

Так, например, в поговорке He *maroro kokoti ihu waka* (A flying-fish that cuts across the bow of a canoe) ситуация-источник метафорической модели формируется как *летучая рыба, которая разбивается о нос каноэ*. Структурными элементами модели являются *ihu* (the bow of a canoe) – носовая часть каноэ и *maroro* (a flying-fish) – летучая рыба. Эти элементы, соотносящиеся с одной (общей для них) предметной областью, раскрывают когнитивную модель, сообщая дополнительные сведения о прототипической ситуации, воссоздавая ее и отсылая к ней. В свете данной ситуации образ *waka* проявляет один из характерных для него на период сложения аспектов, а именно: «мощь, сила, сметающая все на своем пути». Такая ситуация, получившая переосмысление в традиционной маорийской культуре, едва ли может быть адекватно интерпретирована вне ее рамок. Метафорическое содержание вышеприведенной поговорки состоит в том, что первый человек, пересекший тропу воинов на марше, должен быть убит. Такова была традиция, которой следовали, даже если этот человек был родственником одного из воинов. В поговорке этот человек сравнивается с рыбой, которую разрезает идущее по морю мощное каноэ. Так, с образом каноэ в традиционной картине мира маори связывается отряд воинов на марше и, шире, *военная мощь* маори.

Данный пример показал, что вследствие своей общности, маорийские поговорки и пословицы интерпретировать совсем не просто. В вышеприведенной поговорке, очевидно, найден оптимальный и адекватный (для Маори) способ передачи исконной традиции посредством исконной когнитивной модели. Образ *waka*, вероятно, являлся для Маори самопо-

⁸ Maui and the Giant Fish // Maori Myths, Legends and Contemporary Stories. [Ministry of Education, Wellington, New Zealand database]. URL: <http://www.tki.org.nz/r/maori/nga> (09.07.2008).

⁹ The Story of The Waka of the Gods//Song of Waitaha – Histories of a Nation, 1999 – 2005. A publication of [Wharariki Publishing Limited](http://www.whararikipublishinglimited.com). URL: <http://www.songofwaitaha.co.nz> (09.07.2008)

¹⁰ Brougham A.E., Reed A.W. Book of Maori Proverbs. Auckland: Reed Publishing (NZ) Ltd., 2007. P.188.

нятым, самодостаточным и не требующим дальнейших пояснений. Мощь и сила каное служила своеобразным когнитивным эталоном мощи и силы вообще.

В другой поговорке *E kore e ngaro, he takere waka nui* (We will never be lost, we are *hull* of a great *canoe*) структурным элементом модели является *takere* (*hull of a canoe*) – корпус каное. Метафорическое содержание поговорки указывает на гордость Маори за свое великое и могучее племя, которое ассоциируется с корпусом большого каное. И в этой поговорке образ *waka* реализован как эталон мощи и силы, но уже в отношении племени.

С мощью и силой каное в традиционном сознании маори связываются и большие *человеческие возможности, успех, победа*: *He nui maunga e kore e taea te whakaneke, he nui ngaru moana ma te ihu o te waka e wahi* (A great mountain cannot be moved, a giant *wave* can be broken by the great *canoe*). Следует отметить насыщенное структурное наполнение исконной маорийской когнитивной модели: *ngaru* (*wave*); *moana* (*sea*); *ihu* (*bow of a canoe*); *waka* (*canoe*). Во всех вышеприведенных примерах образ каное *waka* символизирует силу и мощь, которые ведут к победе и несокрушимости, и эта модель переносится на восприятие возможностей человека, отряда воинов, всего племени.

Успех и победа в традиционной культуре маори во многом зависели от слаженных действий всех воинов, всего племени или всей семьи. Важность совместных усилий также передавалась при помощи понятного и знакомого всем образа *waka*: *Kaua e rangiruatia te ha o te hoe; e kore to tatou waka e u ki uta* (Do not lift the *paddle* out of unison or our *canoe* will never *reach the shore*). В данной пословице, где структурными элементами являются *te hoe – paddle, u – reach the shore, uta – land*, подчеркивается, что в жизни, как и при управлении каное, необходимо действовать сообща, иначе успеха не добиться (каное никогда не вернется на берег). С этой мыслью связана и следующая функция когнитивной модели *waka*, которая проявляется в пословицах и поговорках, где речь идет о *жизни и смерти*. Так, с продолжением жизни ассоциируется образ каное на плаву: *He kotahi tangata, i a Whiti, i a Kahupeka, i a Te Rarokahaunga, ka tere te waka* (A single man, but there remain Whiti, Kahupeka and Te Rarokahaunga. *The canoe floats*). В поговорке речь идет о небольших потерях (один человек убит), но вожди живы, поэтому каное на плаву, т.е. жизнь племени продолжается.

В том случае, если создан образ потопленной или перевернутой каное, речь идет о поражении, что для маори было равносильно смерти: *He iti wai kowhao waka e tahuri te waka* (A little *water* seeping through a *lashing hole* may *swamp* a *canoe*), где *tahuri – turn over*. В данном примере с помощью образа *waka* народная мудрость словно предупреждает, что нужно быть бдительным к мелочам, поскольку даже мощное каное может быть однажды потоплено, если вода постепенно проникает через отверстие для крепления

канатов. В следующем примере гибель каное передается при помощи слова *mate*, которое означает «*dead, death, danger*»: *Ka mate taku waka* (My *canoe* is done for). Таким образом, гибель каное символизирует смерть.

В других поговорках символом смерти становится оставленное, брошенное на берегу каное: *Te uri o Mahanga whakarere kai, whakarere waka* (The offspring of Mahanga *give away* their food and their *canoes*), где *whakarere – throw out, leave; suddenly*. *Ko ana kai makamaka i aroha nei au; Ko te waka te toia, te haumatia* (It is his food so freely scattered about that I have at heart; his *canoe* dragged ashore without any voice to urge it), где *toia – be dragged ashore*¹¹. В этих примерах говорится о вожде, ранее известном своей щедростью. Оставленное на берегу после его смерти каное является в данном случае знаком смерти вождя.

В ряде случаев когнитивная модель воспроизводится только благодаря структурным элементам, не требующим вербального присутствия имени модели. Так, в пословице *Mate i te tamaiti he aurukowhao, mate i te whaea he takerehaia* (Death of a child is like a *leak in a canoe*, but the death of a mother is like an *open rent in the bottom of the canoe*) смерть ассоциируется с течью или с пробоиной в днище каное. Показательно, что в маорийской версии пословицы слово *waka* не присутствует, а сама модель эффективно воспроизводится при помощи элементов *aurukowhao* (*течь*) и *takerehaia* (*пробоина*). Другой пример подобного рода, в котором образ каное символизирует безнадежность и близкую смерть племени перед лицом врага, представлен структурными элементами *hoe* (*paddle*) – весло и *tata* (*bailer*) – ковш: *Kore te hoe, kore te tata* (Нет ни весла, ни ковша для вычерпывания воды). В данной поговорке когнитивная модель *waka* так же, как и в предыдущем случае, воспроизводится путем представления необходимых структурных элементов, которые активируют нужный аспект и, благодаря известности и понятности самого образа в традиционной культуре маори, не требуют вербального присутствия имени модели. Таким образом, ключевые аспекты жизни и смерти в традиционной культуре маори передавались посредством известного образа *waka*. Помимо этого, с образом каное связано понятие об *общей собственности*, совместном владении имуществом. Практически все в маорийской деревне принадлежало всей семье или племени, индивидуальным владением считались только одежда, украшения, орудия труда и оружие. Все остальное, в том числе и каное, было в совместном пользовании. Даже если каное сделал один человек, все другие члены племени или семьи могли претендовать на него. Поговорка *He waka eke noa* (It is *canoe* which belongs to no one, a *canoe* on which everyone may *embark*) указывает на то, что каное было символом общего имущества, принадлежащего всем. Прототипическое событие в данном примере выражено глаголом *eke* (*embark*). Так воссоз-

¹¹ Reed Essential Maori Dictionary (The)/ Ross Calman & Margaret Sinclair. – Auckland: Reed Books, 2003. – 147 p.

дается ситуация, в которой образ каное проявляется в свойственном ему на тот период аспекте «совместное пользование имуществом».

Человеческие отношения (в браке, в племени, в битве и др.) сравниваются с прочностью и надежностью каната для каное *taura*, причем человеческие отношения должны превосходить известный эталон прочности: He hono tangata e kore e motu; ka pa he *taura waka* e motu (A human bond cannot be severed; unlike a *canoe rope*, it cannot be severed). Аспект, в котором проявляется образ каное в данном примере, можно обозначить как «мерило прочности, критерий высокой степени надежности». Надежность и влияние вождей также подчеркивалась при помощи образа каное: Ko *te tumu herenga waka* (*The stake to which the canoe is tied*). Вождь должен быть как опора, к которой можно надежно привязать каное.

Напротив, ненадежность и бесполезность подчеркивались при помощи таких характеристик каное, как, например, кривизна весла He *hoe konukenuke* (a *crooked paddle*) или лопнувший канат He *kaha ano ka motumotu* (like a *broken lashing*), а также некачественный материал, из которого изготовили каное. Поскольку степень надежности каное определялась особыми сортами дерева, используемыми в качестве материала, то это послужило основой для переосмысления: *Te waka puketea, te waka kohekohe* (*The puketea canoe, the kohekohe canoe*), где *puketea* и *kohekohe* – мягкие сорта дерева, которые подведут в битве. Каное из таких материалов символизировало трусость, ненадежность. Таким образом, общеизвестный образ каное служил универсальным когнитивным эталоном, по которому определялась надежность принципов и отношений между людьми, и, шире, фактически был мерилем прочности этих отношений.

Таб. 1. Классификация структурных элементов когнитивной модели *waka*

Классификационный признак	Структурный элемент, представленный в языке Маори и его эквивалент на английском и русском языках
Части каное	takere (hull of a canoe) – корпус каное ihu (bow of a canoe) – нос каное taura (canoe rope) – канат, веревка для каное hoe (paddle) – весло tata (bailer) – ковш takere (bottom) – дно каное punga (anchor) – якорь
Материал для изготовления каное	Puketea, kohekohe (puketea, kohekohe) – сорта дерева
Типичные действия	tere (float) – находиться на плаву (о каное) toia (be dragged ashore) – затащить каное на берег whakarere (throw out, leave) – оставить, отдать mate (be dead, death) – быть погубленным tahuri (turn over) – перевернуться (о каное) eke (embark) – взойти на борт каное here (tie up) – привязать каное u (reach land) – добраться до берега
Другие структурные элементы	ngaru (wave) – волна moana (sea) – море uta (the land) – земля maroro (a flying-fish) – летучая рыба tumu (stump) – столб, к которому привязывают каное

Итак, исследование традиционных пословиц и поговорок маори свидетельствует о том, что когнитивная модель *waka* была весьма продуктивна и воспроизводилась в разнообразных ситуациях для описания жизни и смерти, силы воина, мощи племени, победы, человеческих возможностей, отношений между людьми. Само каное в этих аспектах могло символизировать и отдельного человека, и отряд воинов, и племя, и семью. Однако, поскольку для традиционной культуры маори человек и общество (племя, семья) неразрывно связаны, то наиболее часто каное символизировало племя.

Структурные элементы когнитивной модели *waka* в приведенных примерах представлены в таб.1. Следует особо подчеркнуть, что данные структурные составляющие подробно представляют части каное (нос, канат, корпус, материал для изготовления каное), а также наиболее типичные действия (перевер-

нуться, потопить, затащить на берег, оставить, привязать, взойти на борт, находиться на плаву). Очевидно, именно эти события и были актуальны для традиционной культуры маори и затем перенесены на другие ситуации. Все структурные элементы соотнесены с предметной областью *waka*, служат для отсылки к прототипической ситуации и для моделирования на ее основе новой ситуации.

Суммируя вышеизложенное, представим соотношение типичных ситуаций функционирования когнитивной модели *waka* и прототипических ситуаций в традиционной культуре Маори (таб. 2). Следует подчеркнуть, что данные ситуации выведены на основании анализа контекстных реализаций лексемы *waka* в маорийских пословицах, поговорках, песнях в отвлечении от современных лексикографических значений этой лексемы, что позволяет воссоздать особенности соответствующего традиционной культуре Маори ис-

торического периода, а также выявить событийный аспект функционирования данной модели.

Таб. 2. Соотношение типичных ситуаций функционирования когнитивной модели waka и прототипических ситуаций в традиционной культуре Маори

Типичная ситуация функционирования когнитивной модели WAKA в традиционной культуре Маори (ситуация-цель)	Прототипическая ситуация (ситуация-источник), представленная в языке Маори (с переводом на английский язык)
Проявление мощи, силы, успеха	he maroro kokoti ihu waka (a flying-fish that cuts across the bow of a canoe); takere waka nui (hull of a great canoe); nui ngaru moana ma te ihu o te waka e wahi (a giant wave can be broken by the great canoe)
Продолжение жизни	ka tere te waka (the canoe floats)
Поражение и смерть	Ka mate te waka (dead canoe); tahuri te waka (overturn a canoe); whakarere waka (throw out, leave suddenly a canoe); te waka te toia (canoe dragged ashore); e kore to tatou waka e u ki uta (our canoe will never reach the shore)
Совместное пользование имуществом	he waka eke noa (a canoe on which everyone may embark)
Совместные действия	kaua e rangiruatia te ha o te hoe (do not lift the paddle out of unison)
Оценка прочности и надежности	te tumu herenga waka (stake to which the canoe is tied); taura waka (a canoe rope)
Ненадежность, бесполезность	te waka puketea (the puketea canoe); te waka kohekohe (the kohekohe canoe); he hoe konukenuke (a crooked paddle); he kaha ano ka motumotu (like a broken lashing)

COGNITIVE MODELS OF TRADITIONAL MAORI CULTURE

© 2010 O.V.Nikolaeva^o

Far-Eastern National University

The paper reveals the historical sources of cognitive models within Polynesian culture of Maori. The analysis is done on the basis of traditional Maori folklore.

Key words: Polynesian languages, cognitive model, worldview, Maori, folklore, waka.

^o Nikolaeva Olga Vasilevna, Candidate of Philology,
associate professor. E-mail: onikolaeva2009@yandex.ru